

лугового пространства, к речке Гомын-г'зюн, убегавшей в сторону впадины Хуан-хэ, по узкой глубокой балке.

Экспедиция держалась юго-западного направления, обычно пристраиваясь на ночлег в соседстве тангутских стойбищ. Во время пути караван сопровождался кавалькадой всадников, подгонявших упрямых яков — наших новых выочных животных, заменивших усталых лошадей и мулов.

По мере углубления внутрь неведомой дикой страны, туземное население становилось всё более и более своеенравным и дерзким. Чувствовалась повышенная атмосфера... Накануне буддийского нового года, подводчики, отправленные с нами по приказанию Гуйдуйского тин-гуан'я и получившие деньги вперед заявили мне, что они хотят возвратиться домой и просили отпустить их животных. Не успели мои спутники с помощью китайца-переводчика нанять новых яков у ближайших тангутов, чинивших по этому поводу нам всевозможные препятствия, как подводчики, бросив нас на произвол судьбы, скрылись...

Ночь под новый год была облачная и тихая; лишь изредка разносился громкий лай свирепых тангутских псов, стороживших покой своих хозяев. Мы спали чутко, не раздеваясь, с оружием в руках, вверяя бивак бдительности двух часовых.

На утро, девятого января, со стороны стойбищ кочевников, слышались звуки раковин и прочих молитвенных атрибутов; подле банагов возжигались костры и совершались молебствия, при чем мужчины и женщины делали земные поклоны, обернувшись лицом к востоку, к трем священным девственным вершинам: Амин-джагыр, Гига-амин-консым и Джахар.

Наш путь за рекою Мдурци-чю пролегал по ущелью, обставленному крутыми склонами; справа густо поросла карагана, будучи основательно засыпана песком, а слева расстилались отличные кормовые луга, орошающие тремя ручьями. Пески, проникавшие также и на дорогу, нагревались солнцем до $15,2^{\circ}$ С, несмотря на полуясное небо и температуру воздуха в тени, не превышавшую — $1,6^{\circ}$ С. Перевал Дорци-нига, поднятый так же высоко, как Ладин-лин¹) и увенчанный красивым, обо, встретил нас неприветливо — крепким южным ветром,

¹⁾ Альпийский хребет, т. е. восточное продолжение гор Южно-кукунорских с перевалом (на нашем пути от Синина в Гуй-дуй) Ладин-лин или Лачжи-лин, поднимающимся выше 12.000 футов над морем; смот. о нем стр. 371—372.